

Первым опорожнил бокал шампанского Егор. После этого он предложил включить караоке. На телевизоре стоял DVD-плеер для проигрывания фильмов - технология, когда-то необходимая в каждом уважающем себя доме, но сейчас - устаревшая безбожно. Разве что у Егора она сохранилась, как какой-то нелепый атавизм. Смотреть на нём было особенно нечего, если вы не любитель ментов в законе и улиц разбитых фонарей. Периодически он барахлил - когда очередной диск с "Крокодилом Данди" у Егора не включился, показав на телеэкране ошибку "READ ERROR", он треснул по плееру своим пудовым кулаком. Тот запустился, но явно затаил обиду, выражающуюся в некотором подглючивании. Также у него был диск с караоке "Лучшие застольные песни". Егор достал его из бездонных глубин югославской секции, залез в один из мириад его ящиков и вынул оттуда пыльный микрофон. Сдув с него пылинки, он попробовал вставить длинный провод, идущий от микрофона, в отверстие в задней крышке плеера, помеченное красным.

-Ты сдурел? - крикнула Шпатель. - Это аудиовыход на правый канал, идиот!

-Ладно, ладно. - сказал Егор и отыскав с третьего раза дырку с надписью "MIC" под ней, наконец-то угадал.

-Великолепно.

Телевизор был включен. Затем Егор нажал кнопку "AV" на своём замазанном жиром пульте, включил DVD-плеер, и всё занялось. Плеер запускался весьма долго - сказались последствия ремонта пинком и такой-то матерью.

Как только народ услышал репертуар караоке-диска, сразу стало понятно: для того, чтобы петь всю эту муть, они недостаточно сильно напились. Так что хотя бы для вежливости следовало догнаться. Егор налил всем желающим рюмки. Шпатель, Шнурок и Карим чокнулись и выпили.

-Кристалльная, как слеза! - сказал Егор, расхваливая на все лады купленную в алкомаркете водку. И правда, мало кто, кроме уж совсем людей скаредных, захочет травить гостей дурным пойлом. Друзья опрокинули вторую рюмаху, и душе захотелось петь. Степан, правда, от второй рюмки отказался, но петь ему всё равно хотелось.

-Так вот, ухнем! - крикнул Карим, будучи уже навеселе.

Три.

Два.

Один.

-Цыплёнок пареный,

Цыплёнок жареный,

Пошёл по Невскому гулять...

Его поймали... - запел своим тонюсеньким, словно волос в заднице, голосочком Шнурок в микрофон.

-Ар-р-рестова-а-а-а-али... - затянул долгим басом Барсик.

-Велели паспорт показать! - крикнула Шпатель.

-Паспорта нету...

Гони монету.

Монеты нет, снимай штаны! - продолжил петь Шнурок.

Цыплёнок жареный,

Цыплёнок пареный,

Штаны цыплёнку не нужны. - закончила Лаэрта. Шнурок меж тем запел, хлебнув для верности ещё рюмаху:

-Ва-а-а-аленки, ва-а-а-аленки, эх да не подшиты, стареньки!

Но песню допеть ему было не суждено: провод микрофона нагло опрокинул со стола бокал с абхазским полусладким вином. Тот - вдребезги.

-Эх, на счастье! - сказал Егор. - Дай я тоже спою, как человек!

-Ну, или как анимкад. - сказал Шнурок.

Егор взял микрофон и запел:

-По улицам ходила

Большая крокодила...

Стёпа начал петь следом, уж совсем невпопад:

-Молодой слонок носатый

На лужайке какал смачно

Но на тракторе Егорка

Вдруг подъехал незаметно...

Егор, услышав своё имя, вырвал у Стёпы микрофон, не дав ему допеть куплет про большой чугунный ковш, которым подгребли слона за жопу и начал петь сам:

-Ой, мороз, мороз, не моро-о-о-о-озь меня, не моро-о-о-о-озь меня, моего коня...

Допев песню про мороз и коня, Егор положил микрофон на стол и выпил ещё раз вместе с Каримом. Тут его незаметно стащила пьяная Лаэрта, увидев, что Маша сбежала с этого парада безумия со своей собачонкой - Алеко надо было выгулять. Карим опять напился, причём вместе с Егором. Кажется, они слишком хорошо сдружились. Похоже, это не к добру... Однако рыжая клетчатая анимкад-сезам не уделила сему факту достаточно внимания и завывала:

Розпрягайте, хлопці, коні,

Та лягайте спочивать.

А я піду в сад зелений,

В сад криниченьку копать...

-Маруся раз, два, три, калина... - продолжала петь Лаэрта, но тут в её голове помутнело, и она, провернув неуклюжий пируэт, рухнула на пол, опрокинув лохань с винегретом, который растёкся по её харе. Облизнувшись, она сказала:

-Вот блин черная дивчина, в саду ягоды рвала, б****!

Напившись сами, Карим и Шнурок с понятными любому человеку мотивами начал потчевать Шпатель водочкой. Микрофон прилетел Кире в лобешник. Та чуть не упала, но Стёпа её подхватил.

-Спасибо. Ты мой герой...

-Ага.

-Тили-тили-тесто, жених и невеста! - крикнул абсолютно невпопад Карим, который был пьян в жопу.

Стёпа взял микрофон. Обычно он любил слушать либо хеви-метал, либо опенинги из аниме, но в такой обстановочке ни то, ни то петь не хотелось. И тот затянул:

-А где мне взять такую песню

И о любви, и о судьбе,

И чтоб никто не догадался,

Что эта песня о тебе?

-Прекрасная песня. - сказала Кира. Как песня закончилась, микрофон шутки ради решили передать Зо-зо. Она начала петь своё "Зо-зо, зо-зо" на мотив песни "Ой, цветёт калина в поле у ручья".

-Мама - анархия,

Папа - стакан портвейна! - запел Карим следом. Песню живого Цоя он не допел, рухнув со стула - выпивка ударила ему в голову. После пел Шнурок песню "Чёрные глаза". Затем микрофон перешёл к Барсику, которому предложили спеть старую еврейскую песню "Хава нагила", но как только Барсик Линденбаум протянул первый куплет:

Хава нагила,

Хава нагила,

Хава нагила,

Хава нагила ве-нисмеха...

Так пьяная Лаэрта крикнула:

-Телевизор мой сладенький! Я тебя так люблю!

Барсик бросил микрофон, крикнув:

-Шнурок, лови!

Шнурок поймал его. Затылком.

Пока Лаэрта неслась на всех парах к телевизору в порыве своей страсти, Барсик из неоткуда(ну устал я уже всем объяснять принцип работы хаммерспейса, ё-моё) вытащил весло и огрел жирную сезамку по животу, героически обороняя зомбящих от посягательств. Как говорится, лучше плавать по волнам, чем биться о скалы.

Кто-то ещё продолжал пить. Стёпа и Кира вежливо воздержались от дальнейшего возлияния и ушли из квартиры, оставив Барсика и команду одним вариться в этом бардаке.

Лаэрта, бешеная баба, не успокоилась и получила веслом по пузу во второй раз. Егор, не в

силах подняться, уполз в туалет, где и уснул мордой на кафеле. Шпатель, которая также налудилась в сраку, ушла на балкон с Каримом и Шнурком. Что было дальше, объяснять смысла нет. Лаэрта побежала к телевизору в третий раз, но треснуть веслом по пузу Барсику не удалось: её кулак встретился с его носом раньше и тот отлетел. Телевизор Егора стал жертвой дамской телевизорофилии. Барсик начал кричать под кроватью матерные частушки. Караоке прервалось.

Когда Маша пришла домой уже под ночь, она увидела повальный разгром, срач и содомию. Все были пьяны и валялись хрен пойми где и хрен пойми в каких позах, а бухую Шпатель ещё и оприходовали два суслика. Постелив постель, она уснула среди груды гуляк. Посреди ночи её разбудила система, которая то и дело третировала Шнурка, криками "Нажрался, козлина сраная...", "Нажрался, козлина сраная...", а потом выдав ему полную характеристику:

Имя: Шнурок

Раса: Мультяшка(сусло)

Пол: Самец

Возраст: мультяшки не стареют

Класс: Лох педальный

Уровень: 1 УР(и будет таким вечно, ха-ха-ха)

Уровень души: фиг тебе, а не культивация души

Состояние: Пьяный в жопу

Способности: Маг воды[2 уровень], Плохой поэт[3 уровень], Магнит для неудач[999 уровень], Проклятие Макормика[не делится на уровни], Пердун[4 уровень], Чистюля[1 уровень]

Критерий Зальцманна: для его открытия заплатите Льву Зальцманну Соломоновичу десять тысяч советскими рублями. Что касается самого Льва Зальцманна, то способ, которым можно его вызвать, описан в его рукописи "Гордость тушканчиков", которая находится в одной из барнаульских библиотек...

Но всем уже было откровенно насрать. День рождения удался.

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1861547>